

- 55 Кочетков И.А. Ук. соч., с.79.
 56 ГАВО, ф.883, № 40, 1664 г., л.14 об.; ОР ППБ, Q IV 398, 1665 г., л.16; ОР КИАХИЗ, № 91, 1673 г., л.17 об.; ГАВО, ф.883, № 59, 1680 г., л.17 об.; ГАВО, ф.883, № 78, 1693 г., л.22.
 57 Об этом сообщают описи 1714—1725 гг. (ГАВО, ф.496, оп.1, № 450, л.31 об.—32) и 1747 г. (ГАВО, ф.496, оп.1, № 1663, л.72).
 58 ГАВО, ф.496, оп.1, № 450: Опись 1714—1725 гг., л.31—32.
 59 ОР ППБ, F IV 753, л.24 об.
 60 ГАВО, ф.1147, оп.2, № 410: Книга расхода денежных сумм Ферапонтова монастыря, 1816—1823 гг., л.10.
 61 ГАВО, ф.1173, № 80, 1826 г., л.4.
 62 Покрышкин П.П., Романов К.К. Ук. соч., с.119.
 63 Кочетков И.А. Ук. соч., с.71, 80.

Глава IV

Церковь преподобного Мартиниана

Церковь преп. Мартиниана была возведена над местом погребения игумена Ферапонтова монастыря Мартиниана, скончавшегося в 1483 г. Его могила вскоре стала объектом поклонения, и Бого-родице-Рождественский собор был выстроен с таким расчетом, что она оказалась у его южной стены. В 1502 г. около погребения святого была написана фреска, на которой Мартириан и Ферапонт в виде святых монахов, поклоняются Богоматери (о судьбе этой фрески см. ниже). В 1514 г., во время погребения архиепископа Ростовского Иоасафа, жившего в Ферапонтове на покое, были обретыны мощи преп. Мартиниана, а его канонизация произошла в 1549 г.¹

По всей видимости, в XVI в. над могилой преподобного воз-
 вышалась небольшая часовня, на месте которой в 1640—1641 гг. был выстроен каменный храм. Летопись, вырезанная вязью на ка-
 менной плите, смонтированной у входа, сообщает о точном време-
 ни постройки церкви: "Лета 7148 (1640) зачата бысть сия церковь
 во имя отца нашего Мартиниана при благоверном царе и великом
 князе Михаиле Федоровиче всея Руссии и при благоверном цесаре-
 виче великом князе Алексее Михайловиче и при митрополите Вар-

небольшая
 + часовня
 1512 или
 1513 или
 1514 г.

Митрофане, а
 даме Ростовском и при игумене Герасиме и при строителе старце
 Лембе и совершена бысть церковь сия в 1149 (1641) году августа... " 2.

Храм имел восьмигранное шатровое завершение, возвышающееся над низким четвериком, к которому с востока прилькала одна широкая апсида, а с запада — маленькая паперть. В таком виде, с некоторыми перестройками, он дошел до наших дней. По всей вероятности, до середины XVIII в. шатер храма не имел снаружи деревянной обшивки. Так, в описи 1693 г. подчеркивается, что и глава и шатер имеют одинаковый облик: "верх (церкви — В.С.) шатров, глава каменная ж" 3. Две описи первой половины XVIII в. отмечают, что паперть церкви "с двух сторон забрана тесом в брус, крыта тесом же", причем ни слова не говорят о покрытии шатра 4, и лишь в описи 1763 г. впервые сообщается, что "шатер обит чешуею деревянной" 5. Очевидно, кладка шатра под воздействием влаги и выветривания стала разрушаться, что и вызвало необходимость в деревянном лемеховом покрытии, которое было выполнено в середине XVIII в. Эти работы можно считать первым специальным ремонтом церкви преп. Мартиниана.

Деревянное покрытие, вероятнее всего, было сделано незадолго до составления описи 1763 г., т.к. в 1766 г., при ремонте шатров колокольни и надвратных церквей, на шатре церкви Мартиниана никаких работ не проводилось (лемех здесь еще не требовал замены); при этом кровлю на четверике обновили, а на главе церкви поставили новый крест 6. Замена покрытий на церкви завершилась в 1768 г. починкой кровли алтаря 7.

В 1772 г. по зданиям монастыря проводился "косметический" ремонт, в ходе которого на всех церквях, в том числе и на церкви преп. Мартиниана, были замазаны образовавшиеся трещины, а стены заново побелены. Кроме того, в паперти был сделан новый потолок 8, а в 1776 г. на ней же заменена кровля 9.

Однако все эти ремонты не касались главного: конструктивной прочности церкви. Недочеты, допущенные еще при ее строительстве, сейчас дали свои результаты. В рапорте, поданном игуменом монастыря в Новгородскую Духовную Консисторию, написанном в середине 80-х гг., говорилось, что "в церкви преп. Мартиниана алтарь со сводами отвалился" 10. Иными словами, апсида, не имевшая прочной связи с основной частью здания, просела и отош-

ла от четверика, в результате чего образовалась глубокая трещина.

Ремонт 1794—1798 гг. распространился на церковь Мартиниана в последнюю очередь, поэтому при упразднении монастыря храм оказался недостроенным. "Ведомость монастырского имущества" 1798 г. подробно описывает как запланированные, так и выполненные работы по церкви преп. Мартиниана: "Церковь каменная..., об одной главе, шатровая, шатер покрыт чешуей, глава и крест опаяны белым матовым железом, осьмерик и четверик покрыты новым тесом и красками как шатер, глава, так и кровли разными выкрашены. ...В оной церкви пробитых больших шесть окон, и в оные вставлены окончины новые, и раскрашены красками, и пред входными церковными дверьми сделано вновь крыльцо по обеим сторонам с вырезными три полустолбями каменное. [Примечание:] При оной церкви алтарь по резолюции Его Высокопреосвященства за ветхостию разобран, из которого железные связи хранятся в церковной трапезе, почто за упразднением монастыря оной алтарь вновь не построен, равно и его окон не пробиты, оконницы и крыльцо с полустолбями не сделано" II.

Из этого описания следует, что из предполагавшихся работ была выполнена лишь замена покрытий и растеска новых окон, тогда как паперть и разобранный алтарь остались недостроенными. Известно, что в 1799 г. церковь оставалась в том же состоянии¹², и лишь в 1801 г. ремонт был завершен. Один из документов сообщает, что "в церкви преп. Мартиниана... вновь алтарь прикладен каменный и связан железными связями, в нем же три окна с решетками железными", а также "трапеза вновь прикладена каменная и привязана связями железными"¹³.

На протяжении XIX в. церковь Мартиниана, наряду с Благовещенской, эксплуатировалась наиболее активно, что было обусловлено рядом причин. Их небольшие размеры вполне удовлетворяли нужды прихода; кроме того, внутри церкви Мартиниана находились мощи преподобного — единственная подобного рода святыни в монастыре, привлекавшая множество верующих. Именно поэтому церковь на протяжении XIX в. много раз ремонтировалась, а иконы и иконостас постоянно поновлялись и перестраивались.

Уже в 1804 г. была частично заменена кровля храма, а глава опаяна белым железом. Внутри церкви был подбит холстиной потолок на паперти¹⁴. В 1806 г. все шатры в монастыре, в том

числе и на церкви Мартиниана, были выкрашены зеленой масляной краской ¹⁵. В том же году перекрывается кровля паперти церкви и замазываются "щели прикладного алтаря у оной церкви" ¹⁶. Последнее свидетельствует о том, что приложенная в 1801 г. апсида вновь начала оседать и отходить от четверика.

В 1815 г. все главы шатровых церквей пострадали от урагана, и, судя по стоимости ремонта (364 руб.), повреждения оказались значительными ¹⁷. В 1818 г. в церкви проводятся довольно большие перестройки: перестилается деревянный пол, в окнах четверика заменяются окончины, и, что главное, строится новая печь больших размеров; замена печи повлекла за собой некоторые переделки, уточнить которые сейчас не представляется возможным, т.к. в расходной книге о них сказано крайне невразумительно ¹⁸. Печь позволила проводить службы в церкви круглый год.

В 1820 г. ремонтируются окна храма ¹⁹. В следующем году перекрашивается шатер ²⁰. В 1823 г. перекрашивается кровля церкви и проводятся "разные другие починки" ²¹. В 1825 г., во время "косметического" ремонта монастыря, была побелена снаружи и изнутри и церковь Мартиниана ²². В следующем году делается новая кровля над алтарем церкви ²³.

Таким образом, на протяжении первой четверти XIX столетия церковь Мартиниана в результате почти ежегодных ремонтов претерпела довольно значительные изменения, главным из которых стало то, что храм оказался пригодным для зимних богослужений. Этот факт впервые отмечается в описи 1826 г.: "Церковь... во имя преподобного Мартиниана, Белозерского чудотворца, каменная, теплая, шатровая, извнутри подволока деревянная бита холстом и выбелена, и шатер пскрывает тессом зубчатым и выкрашен ярью, глава и крест обиты белым железом" ²⁴. Во внешнем облике храма изменения произошли в покрытии шатра — лемех, отмеченный в описи 1798 г. ²⁵, при упомянутом ремонте 1815 г. был, по всей видимости, заменен на зубчатый тес; форма этого покрытия сохранена до наших дней.

Около десяти лет в церкви преп. Мартиниана не проводилось никаких работ, но в 1836 г. был начат самый значительный за всю историю ее существования ремонт. Летом 1836 г. "заведующий архитектурской частью по городу Кириллову учитель черчения и

рисования Кирилловского уездного училища" Иван Костромин составил смету на ремонт церкви, которая была проверена новгородским губернским архитектором Бернштейном. Согласно этому документу, по церкви Мартинаиана предполагались следующие работы: I) полностью заменить деревянные крыши "на церкви, паперти и алтаре"; 2) паперть, "по случаю оказавшихся в стенах трещин, разломать, и по тесноте оной, для пространства с прибавкой по длине на 7 аршин, построить новую"; 3) растесать окна вверх на полтора аршина; 4) в цокольной части сделать продушины; 5) полностью заменить, "по гнилости", потолок в паперти и пол во всей церкви; 6) переложить печи; 7) заново полностью оштукатурить стены церкви с обеих сторон известью с песком; 8) внутри церкви оштукатурить потолки известью с алебастром и сделать под потолком профилированные карнизы; 9) по завершении ремонта побелить всю церковь изнутри и снаружи клеевой побелкой; 10) крышу над алтарем и папертью покрасить "чернядью", а остальную кровлю медяной; II) во все окна сделать новые зимние и летние скондце переплеты. Полная стоимость сметы исчислялась солидной суммой в 3569 рублей ²⁶.

Судя по записям в расходных книгах Ферапонтовской церкви, ремонт проводился на протяжении 1836—1841 гг. Точно известно, что были заменены полы и кровля ²⁷, переложена и расширена паперть ²⁸, потолок в которой был обит холстиной и оштукатурен ²⁹; заменены окончины, а в некоторые окна вставлены новые кованые решетки ³⁰. После замены иконостаса (об этом см. ниже) и завершения работ в интерьере храм был вновь освящен ³¹, но работы продолжались до 1841 г., касаясь в основном внешнего облика здания. Так, весной 1841 г. были проведены наружные штукатурные работы и побелка храма, а осенью выкрашены кровля и шатер ³².

По всей видимости, объем проведенных работ в основном соответствовал пунктам, указанным в смете, хотя и не все они отмечены расходными книгами. Результатом этого ремонта явилось то, что более четверти столетия никаких чинок по церкви Мартинаиана не проводилось. Лишь в 1867 г. храм был частично отремонтирован, что явилось как бы завершающим этапом больших ремонтных работ середины XIX в., начавшихся с перестройки Благовещенской церкви (1851—1854 гг.) и продолженных заменой ограды монастыря

(1857—1859 гг.) и поновлением надвратных церквей и придела Николая Чудотворца (1861—1864 гг.). В ходе этого ремонта церковь Мартиниана была снаружи вновь оштукатурена и побелена, починены глава и ее шейка, вычинены крыши и карнизы, а внутри побелены стены шатра и покрашены полы ³³. В 1875 г. на алтаре церкви было сделано жестяное покрытие, а шатер перекрыт новым тесом и покрашен ³⁴. Это был последний ремонт церкви преп. Мартиниана в XIX столетии.

К моменту восстановления монастыря в 1903 г. церковь преп. Мартиниана в сравнении с остальными зданиями обители оказалась в наилучшем состоянии. Об этом свидетельствует прежде всего тот факт, что в предварительной смете на ремонт монастыря, составленной П.П.Покрышкиным, на реставрацию этой церкви требовалась самая маленькая сумма в размере 5000 руб. ³⁵. Тем не менее разрушения наблюдались довольно значительные. Игуменья Таисия в "памятной записке" Николаю II так описывала состояние храма: "Церковь преп. Мартиниана треснула по двум взаимно перпендикулярным направлениям, цоклы ее слабы, юго-восточный угол у основания церкви отклонился и грозит отпадением, алтарь очень слаб. Полы ветхи, покосились в сторону раки преподобного и лежащего возле него местночтимого свят. Иосафа (из рода Оболенских)" ³⁶.

Ремонт церкви Мартиниана начался в 1910 г. заменой стгнившего и покосившегося пола и сразу же вызвал тревогу среди членов Археологической комиссии отсутствием надзора с их стороны. Об этом свидетельствует переписка графа А.А.Бобринского с новгородским губернатором, в которой он от имени Комиссии требовал прекращения бесконтрольного ремонта ³⁷. В начале 1911 г. игуменья Серафима, уверяя в письме К.К.Романова, что в ходе этого ремонта "ничего не изменено", так описывала проведенные работы: "...Старый сруб внутри вынут, т.к. он оказался весь стгнившим, особенно один бок... Внутри сделаны своды и на них наложен в прежнем виде новый пол" ³⁸. Из другого документа мы узнаем, что ветхие деревянные балки были заменены железными ³⁹.

Возобновился ремонт в 1912 г. подведением новых фундаментов под собор Рождества Богородицы, церковь преп. Мартиниана и паперть ⁴⁰. В проекте Комитета по церкви Мартиниана предполагалось провести следующие работы: "сделать черный бетонный пол

и настлать по лагам деревянный пол; потолок (паперти — В.С.) сделать негорючим и поднять, не затрагивая каких-либо деталей, сохранившихся на южной стене соборной паперти; двери с южной стороны и окно над ними открыть, а два окна по сторонам заделать; крышу на церкви сделать из осинового дерева, по образцу существующей; в барабане над шатром открыть окна; главу переделать, придав ей вид луковицы; кровлю над западной пристройкой (папертью) и над алтарем покрыть железом, оставив ее в прежней форме" ⁴¹. Археологическая комиссия одобрила эти работы, отметив, однако, что "нижние пролеты в церкви преп. Мартиниана, формы покрытия... не признано возможным изменить" ⁴². Указанные пункты реставрационного проекта, за исключением изменения формы главы и раскрытия южных дверей, были выполнены на протяжении 1914—1915 гг. В советские время ремонтные работы коснулись церкви Мартиниана в 1923—1924 гг., когда осиновое покрытие четверика было заменено на железное ⁴³.

Живопись, украшающая стены церкви преп. Мартиниана, относится к двум разным эпохам. Фреска, находящаяся сейчас за ракой святого, выполнена в 1502 г., а сцены из жития преподобного, сохранившиеся на северной стене храма, относятся к середине XIX в. Останемся сначала на истории древней фрески.

Как уже говорилось, эта фреска была написана снаружи южной стены собора Рождества Богородицы над могилой преп. Мартиниана. Еще И.И. Бриллиантов предположил, что над могилой преподобного сразу после возведения собора была поставлена часовня ⁴⁴, и фреска таким образом оказалась внутри помещения, что и обеспечило ее относительно неплохую сохранность. При создании храма во имя преподобного фреска оказалась внутри, украшая его северную стену над ракой святого.

Открытая в ходе реставрации начала XX в., она была неизвестна В.Т. Георгиевскому, и в научный оборот введена лишь Н.М. Чернышевым, который сразу отнес ее ко времени дионисиевской росписи ⁴⁵. Такого же мнения придерживаются Г.В. Попов ⁴⁶, М.А. Орлова ⁴⁷ и М.Г. Малкин ⁴⁸. Если датировка этой фрески ни у кого не вызывает сомнения, то о ее составе долгое время не было единодушного мнения, что объясняется частичной утраченностью

композиции. На сохранившейся части изображены обращенные к центру архангелы Михаил и Гавриил и Николай Чудотворец за спиной последнего. Внизу частично сохранились фигуры двух коленопреклоненных преподобных, также обращенных к центру. Над ними одно из монахов видны остатки сопроводительной надписи, которые можно расшифровать как "МАРТИНИАН". Центральная же часть композиции утрачена⁴⁹. М.А.Орлова склонна была видеть здесь "Деисус"⁵⁰, но такое предположение является весьма сомнительным. Г.В.Попов считал, что здесь находилось "изображение Христа или, вероятнее, Богоматери с младенцем, поскольку храм был посвящен Рождеству Марии"⁵¹. Окончательно этот вопрос решил М.Г.Малкин, опубликовав выдержку из описи монастыря начала ХУШ в.: "Над ракою образ Пречистые Богородицы Печерские, по сторонам образы архангелов Михаила и Гавриила, святителя Николая в молении, преподобных Ферапонта и Мартиниана писаны стеном письмом"⁵².

Таким образом, и время создания и состав изображения данной фрески можно считать решенным вопросом. Остается добавить, что ее списание приводится не только в указанной М.Г.Малкиным описи, но также и в монастырских описях 1747, 1751, 1763 и 1767 гг.⁵³ и отсутствует в последующих описях ХУШ в. В описи 1775 г., отличающейся необычайно подробным и обстоятельным изложением, ни слова не говорится о фреске над ракой преподобного⁵⁴, которая к тому моменту, очевидно, была уже забелена. По всей видимости, это произошло в ходе уже упоминавшегося "косметического" ремонта 1772 г.: обветшавшую фреску сначала забелили, а позже, при ремонтах 1794—1798 или 1836—1841 гг., покрыли толстым наметом цемента, из-под которого она была раскрыта только в начале ХХ в.

Обнаружена фреска была в ходе реставрации, начавшейся в 1912 г. В смете братьев М.О. и Г.О.Чириковых на реставрацию стенописи Богородице-Рождественского собора и икон монастыря выделен специальный пункт: "В приделе св.пр.Мартемиана в нише за ракой очистить фрески от загрязнения и цемента, по предварительному обмеру подлежит к расчистке фресок 12 кв. аршин"⁵⁵. Расчистка фрески была осуществлена П.И.Микиным в июле-августе 1928 г.⁵⁶.

Что же касается стенописи XIX в., то о времени ее создания нет конкретных указаний, но, сопоставляя некоторые данные, можно с большой степенью уверенности установить дату росписи.

Сохранившиеся в настоящее время на северной стене паперти композиции из жития преп. Ферапонта являются лишь частью всей росписи, о составе которой мы узнаём из самой поздней описи монастыря, предпринятой в 1856 г. В нише за ракой, т.е. там, где сейчас раскрыта древняя фреска "Поклонение Богоматери", помещалась сцена "Погребение преп. Мартиниана". "На стенах, — говорится в описи, — в 5 больших и 5 малых картинах изображены события из жизни преп. Мартиниана, как они описаны в житии его. В трапезе (имеется в виду паперть — В.С.) на стенах помещено 6 больших изображений из жизни преп. Ферапонта: 1. Отшествие преп. из Кирилловского монастыря, с левой стороны, 2. Пришествие его на место, где ныне обитель, 3. Наместник княжеский посещает преподобного, 4. Преподобный получает пригласительную грамоту от князя, 5. Отшествие преподобного к князю, с правой, 6. Прибытие преподобного к князю в Москву и 7 и последняя Притча о богатом и Лазаре. На потолках в церкви Коронование Божией Матери, а в трапезе (паперти — В.С.) Преображение Господне. Между живописью выкрашено голубую масляною краскою, в окнах изображены в виде мраморных досок рамы". Кроме того, "при входе по сторонам во весь рост изображены св. угодики: с правой преп. Мартиниан, с левой преп. Ферапонт, вверху Господь Вседержитель" ⁵⁷.

Таким образом, росписи покрывали три стены четверика, стены и потолок паперти и располагались в виде отдельных картин в рамах, фон между которыми был выкрашен голубой краской. Время создания этих росписей легко вычисляется. Очевидно, что она была создана после ремонта 1836—1841 гг., в ходе которого стены церкви изнутри были заново оштукатурены, а паперть полностью перестроена. Монастырские описи 1846, 1847, 1848 и 1853 гг. ⁵⁸ приблизительно в одинаковых словах описывают церковь Мартиниана, подчеркивая, что "изнутри подволока (потолок — В.С.) выштукатурена"; при этом о стенописи не говорится ни слова, из чего можно сделать вывод, что ее еще не было. Таким образом, для ее исполнения остается отрезок времени, ограниченный с одной стороны 1853 г. и с другой — 1856 г., крайним

сроком последней монастырской описи, в которой находится приведенное выше описание росписей.

Из расходных книг мы узнаём, что в период с мая 1855 по июнь 1856 гг. в монастыре работал живописец Александр Акинин, уже упоминавшийся нами в связи с поновлением Никольского придела, причем запись за май 1856 г. ясно указывает, что проводились живописные работы в церкви преп.Мартиниана. Всего за указанный срок Акинин получил 290 рублей, что и явилось вознаграждением за исполнение указанных росписей ⁵⁹. А.Акинин упоминается в расходных книгах и ранее, в 1853—1854 гг., но в связи с работами по новому иконостасу перестроенной Благовещенской церкви ⁶⁰. По всей видимости, роспись была выполнена с известными недочетами и технологическими нарушениями, т.к. дважды, в 1863 ⁶¹ и 1875 гг. ⁶², она поновлялась, причем первый раз самим А.Акининым. В настоящее время живопись очень сильно утрачена и продолжает осыпаться, т.к. по ней никогда не проводилась реставрация. Однако в 1916 г. стенопись была значительно лучшей сохранности, о чем свидетельствуют фотографии из фототеки ЛОИА ⁶³.

Иконостас церкви преп.Мартиниана за свое более чем трехсотлетнее существование претерпел множество перестроек и поновлений, в результате чего полностью изменились не только его первоначальная конструкция, но и состав икон. Надо полагать, первый иконостас был установлен в храме уже к моменту его освящения, в августе 1641 г. Из самой ранней описи Ферапонтова монастыря мы узнаём, что он имел "двери царские, сень и столбцы писаны на золоте", по правую сторону которых располагались иконы "Троица" и "Преподобный Мартиниан в житии", а по левую — "Рождество Богоматери" и "Одигитрия", причем последний образ незадолго до этого был поновлен ("вновь писан"), что исключает возможности использования в иконостасе старых икон. Вполне вероятно, что "Рождество Богородицы", вскоре исчезнувшее из иконостаса церкви Мартиниана, являлось старым храмовым образом соборного иконостаса. Все четыре иконы были выполнены "на золоте", а "Рождество Богородицы" вместе с четырьмя малыми иконами находилось в киоте. Над левыми пономарскими дверями "в тябле" помещалось "Благовещение". Выше находились "в тябле

деисус и праздники на пятнадцати на иках на золоте", т.е. обычный для ХУП в. одвоенный ряд, где на одной доске изображалась фигура из деисуса, а над ней праздник ⁶⁴. В таком виде иконостас простоял до конца ХУП в., и лишь к 1693 г. икона "Преподобный Мартириан в житии" оказалась поновленной (золотой фон был записан красками) ⁶⁵.

Существенные изменения иконостас претерпевает в начале следующего столетия. Первая опись ХУШ в., к сожалению, точно не датированная, так описывает иконостас церкви Мартириана: "Двери царские вновь построены резные на золоте, сень и столбы резные ж, над царскими дверями образ Спасов Спасителей на золоте, вновь поновлены. А прежние царские двери в той же церкви в слтари. Вновь же в той же церкви на правой стороне образ Живоначальныя Троицы писан на золоте, а старой вынесен в трапезу. Образ преподобного Мартириана чудотворца в чудесах вновь поновлен... На левой стране царских дверей образ Пресвятыя Богородица Одигитрия. Северные двери вновь написаны, на них писан образ архидиакона Стефана. Над северными дверями образ Пресвятыя Богородицы Благовещение. Образ Иоанна Предтечи вновь починен, а киота нет. Пять икон неокладных ветхи. По сторону северных дверей образ пророка Илии в житии ветх... Образ Спасов Вседержителей, по странам образы Пресвятыя Богородицы, Иоанна Предтечи, архангелов Михаила и Гавриила, апостолов Петра и Павла, Иоанна Богослова, Андрея Первозванного, святителя Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, Николая Чудотворца, мучеников Георгия и Дмитрия. Все образы новые. В другом поясе шестнадцать образов праздничных Господних ветхи" ⁶⁶.

Остается не до конца понятным устройство местного ряда иконостаса. Из старых икон остались "Мартириан в житии", "Одигитрия" и "Благовещение" над северными дверями, которые передвинули ближе к центру; исчезло "Рождество Богоматери", а "Троицу" заменили новой иконой. "Илия пророк в житии" и "Иоанн Предтеча" располагались слева от северных дверей и, судя по их ветхости, были перенесены сюда из других церквей, но их размеры не ясны. Два верхних ряда оказались разделенными тяблом, причем если деисус был полностью заменен, то праздники продолжали оставаться ветхими. Возможно, праздники были отпилены от предыдущего двойного ряда, либо их перенесли из другой церкви.

Таким образом, в начале XVIII столетия иконостас церкви Мартиниана был полностью перестроен, но иконы крепились по-прежнему в тяблах. Установить дату этой перестройки невозможно, но, вероятнее всего, она произошла на рубеже столетий, т.к. многие иконы к моменту составления описи уже успели обветшать, на что в ней имеются указания. О том, что иконы нуждались в починках, свидетельствует также вклад (полтора рубля), который сделал в 1726 г. "Кирилловского монастыря Белозерского Казанской поп Карп Иванов на поновление икон церкви преподобного Мартиниана" ⁶⁷.

Новые существенные изменения в иконостасе произошли незадолго до составления описи 1747 г., в которой многие иконы названы "вновь написанными", "поновленными". В местном ряду за иконами "Троица" и "Мартиниан в житии" появляется "Богоматерь Живоносный источник в чудесах", а по левую сторону царских врат за "Одигитрией" оказываются новые иконы "Богоматерь Тихвинская" и "Ферапонт и Кирилл Белозерский в житии". Северные двери отодвигаются вновь к стене, а над ними вместо "Благовещения" оказываются "Никола", "Вседержитель с двумя предстоящими" и "Спас Нерукотворный". Заменяются также царские врата. Все большие иконы местного ряда помещаются в расписные киоты, и большая их часть, а также деисус и все праздники поновляются. Наконец, над всем иконостасом теперь возвышается "Распятие" с двумя предстоящими, написанное "на холсте в рамках черных". Но, несмотря на столь существенные изменения, конструкция иконостаса осталась тябловой ⁶⁸.

К 1751 г. местный ряд иконостаса вновь претерпевает изменения, правда, теперь весьма незначительные. Поновляется "Троица", а между иконами "Мартиниан в житии" и "Живоносный источник" появляется киот с пятью пядничными иконами (наименования их не приводятся) ⁶⁹.

В описи 1763 г. местный ряд становится значительно уже: справа от царских врат оказываются две иконы - "Троица" и "Преп. Мартиниан в житии", помещенные в один киот; слева от врат - "Одигитрия", у которой "ризы проявлены твореным серебром", в киоте, а также новая икона "Кирилл Белозерский, Ферапонт, Мартиниан и Кирилл Новоезерский", "писана на большой цке крас-

ками измала вновь" ⁷⁰.

В 1772—1774 гг. после "косметического" ремонта зданий монастыря большинство его иконостасов претерпели частичные или полные перестройки. Тогда же в церкви преп. Мартиниана появился новый резной иконостас, ошибочно датированный И.А. Лочетковским 1751 г. ⁷¹. Он был установлен в конце 1773 г. ⁷², а на будущий год отзолочен ⁷³. Его описание впервые приведено в описи 1775 г.: "Иконостас столірной резной работы новой в трех апартаментах на тунбах; оной иконостас вызолочен листовым золотом, а тунбы серебром с насыпными на клею с травами. В том иконостасе посреде царские двери и сень резной старинной работы, золочены вновь листовым золотом. На оных дверех святых образов Благовещение Пресвятыя Богородицы, архангела Гавриила, четыре евангелиста..., в сени живоначальные Троицы, писаны на красках". Состав икон оказался значительно измененным. Справа от царских врат по-прежнему помещаются "Троица" и "Преп. Мартиниан в житии", а также новая икона "Богоматерь Знамение", над которой располагаются три небольших образа: "Богоявление", "Уверение Фомы", "Сошествие св. Духа". Слева от врат располагаются "Богоматерь Тихвинская" и "Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские"; за пономарскими дверями с изображением архидиакона Стефана оказывается новая икона "Образ Господа Вседержителя сидящего на престолах и херувимех, на красках, старинной работы" ⁷⁴. Находившаяся ранее в иконостасе икона "Кирилл Белозерский, Ферапонт, Мартиниан и Кирилл Новозерский" оказывается теперь на северной стене у иконостаса, над гробом Иоасафа Ростовского. Деисус и праздники остались в том же составе, но поменялись местами, а "Распятие" с предстоящими Богоматерью и Иоанном Богословом исчезает ⁷⁵ — оно не будет упомянуто ни в одной из последующих описей.

Последнюю четверть XVIII столетия иконостас простоял без перемен; не коснулся его и ремонт 1794—1798 гг., и, несмотря на то, что алтарная апсида и паперть храма по крайней мере с конца 1797 по 1801 г. были разобраны, иконостас продолжал находиться внутри церкви, о чем свидетельствует опись 1798 г. ⁷⁶. Таким образом, более трех лет храм был открыт для доступа свежего воздуха с улицы. Неудивительно, что в 1801 г. в церкви

преп. Мартиниана возобновлял старые и писал новые иконы "мещанин города Белозерска" М.И. Овчинников⁷⁷, а в ближайшие два десятилетия иконы этой церкви неоднократно поновлялись⁷⁸.

В результате этих работ в иконостасе произошли существенные изменения, зафиксированные списью 1826 г. Справа от царских врат располагаются теперь иконы "Троица", "Преп. Мартиниан в житии" и "Зосима и Савватий Соловецкие и Феодосий Тотемский"; слева от врат — "Богоматерь Взыграние", северные двери с фигурой архидиакона Стефана и "Вседержитель на престоле", а также икона "Кирилл, Фералонт и Мартиниан Белозерские и Кирилл Новоезерский", висевшая на стене над гробом Исасафа Ростовского⁷⁹. Все старые иконы местного ряда, кроме "Вседержителя", оказались прописанными маслом, а две новые ("Богоматерь Взыграние" и "Соловецкие чудотворцы и Феодосий Тотемский") были, очевидно, написаны в 1801 г. упоминавшимся М.И. Овчинниковым. Таким образом, из первоначального состава икон остался лишь храмовый образ (напомним, что "Троица" была заменена на рубеже XVII—XVIII в.).

В таком виде иконостас простоял до ремонта церкви, начавшегося в 1836 г., когда он был демонтирован и перенесен в ризницу, где хранился еще десять лет спустя и был зафиксирован в описи 1846 г.⁸⁰

Работы по установке нового резного иконостаса, исполнявшиеся подрядчиком Н. Милавиным, начались осенью 1837 г. и продолжались, судя по записям в расходных книгах, до февраля 1840 г.⁸¹. Опись 1846 г. дает подробное описание этого иконостаса, простоявшего до наших дней: "Царские врата резные вызолочены известными на них живописными образами, а над ними образ Тайная Вечера, живописный же... Иконостас новый двухъярусный, столярной работы, на тунбах, и местами имеются некоторые порейки вызолоченные, а сам иконостас выкрашен голубою краскою, по сторонам царских врат две колонны, выкрашенные под голубой мрамор. На тунбах имеются вызолоченные резные плиты". В местном ряду располагались: справа от врат "Троица" и "Преп. Мартиниан", а слева — "Богоматерь Владимирская", пономарские врата с фигурой архистратига Михаила и икона "Кирилл Новоезерский, Кириллы и Фералонт Белозерские и Нил Сорский". "Во втором

ярус над Тайною Вечерью изображение Нового Завета резные позолоченные, по сторонам одного два резные ангела вызолоченные и три образа в полукруглых рамах вызолоченных: образ Воскресения Христова, Распятия Его и Рождество Его. [Примечание:] Все образа в иконостасе живописные без окладов" ⁸².

Происхождение икон нового иконостаса остается неясным. Известно лишь, что "Тайную Вечерю" написал в 1839 г. "помещицы Холневой живописец Борис Иванов Соколов" ⁸³; кроме того, на протяжении 1839--1841 гг. у монахини Горичьего монастыря Теофании было куплено несколько икон (общей стоимостью 225 руб.) ⁸⁴, возможно, поставленные в новый иконостас. Также возможно, что иконы написал неизвестный художник, нанятый иконостасным подрядчиком Н. Милавиным и потому в расходных книгах не фигурирующий. Но так или иначе, в новом иконостасе не осталось ни одной иконы даже XVII в., не говоря о более древних. И все же большое количество икон, находившихся в разное время в иконостасе, не могло исчезнуть бесследно, и тщательный анализ иконного собрания Кирилловского музея, возможно, выявит некоторые из них.

Проследим теперь историю раки преподобного Мартиниана, которая и по сей день стоит в церкви. Довольно подробное ее описание дает монастырская спись 1665 г.: "Рака деревянная резная, золоченая сусальным золотом, в кругах вписано из жития его... А поверху раки образ чудотворца Мартиниана, обложен серебром басмян золочен, венец и риза серебряные, резные золоченные" ⁸⁵. К 1693 г. около раки появляется "решетка железная с яблоки, вся лужена" ⁸⁶. В таком виде с незначительными изменениями мы находим раку в списи 1775 г.: "Рака преподобного... на ней образ его ж... на нем венец с опаянием и цапа серебряная чеканной работы травчатой с репьями золоченные, оклад и свет серебряные басмяные золоченные. Оклад и свет ветх, гроб резной с подписями..." ⁸⁷. Но уже в следующем году над ракой возводится резной балдахин, вскоре вызолоченный и украшенный живописными медальонами, а сама рака поновляется ⁸⁸.

В XIX в. поновлениям подвергалась лишь икона, лежащая по верх раки. Известно, что дважды, в 1822 и 1824 гг., она промывалась и прописывалась ⁸⁹, а в 1859 г. для нее была сделана

новая чеканная латунная риза⁹⁰. Балдахин оказался утраченным (видимо, он был разобран при реставрации фрески, находящейся в нише), тогда как рака и лежащая на ней икона сохранились и ждут своего исследования и, главное, раскрытия, в результате которого, весьма вероятно, перед нами окажутся памятники, относящиеся ко времени канонизации преп. Мартинаана.

Примечания к главе IV:

- 1 Настольная книга священнослужителя, т.2. М., 1978, с.493. — *Копия*
- 2 Приведенный текст переведен на современную орфографию — опущены твердые знаки, а буквы, вышедшие из употребления, заменены современными. Эта летопись приведена в книге И.И.Бриллиантова (Бриллиантов И.И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. 1398—1898. СПб., 1900, с.75).
- 3 ГАВО, ф.883, № 78: Опись Ферапонтова монастыря, 1693 г., л.22 об.
- 4 ГАВО, ф.496, оп.1, № 450: Опись Ферапонтова монастыря, 1714—1725 гг., л.33 (с датировке этой описи см.примеч. 17 к главе II); ГАВО, ф.496, оп.1, № 1663: Опись Ферапонтова монастыря, 1747 г., л.72 об.
- 5 ЦГАДА, ф.280, оп.3, № 746: Опись Ферапонтова монастыря, 1763 г., л. 1 об.
- 6 ЦГАДА, ф.280, оп.6, № 2335: Приходо-расходные ведомости монастырей Вологодской епархии, 1766 г., л.40, 41, 42, 43 об., 44, 45.
- 7 ЦГАДА, ф.280, оп.6, № 3466: Книга прихода и расхода денег Ферапонтова Белозерского монастыря, 1768 г., л.2.
- 8 ЦГАДА, ф.280, оп.6, № 66: Приходо-расходная книга Ферапонтова монастыря, 1772 г., л. 3, 3 об.; ГАВО, ф.496, оп.1, № 3067: Выписки из приходо-расходных книг Ферапонтова монастыря, 1774 г., л.10 об.
- 9 ЦГАДА, ф.280, оп.12, №302: Приходо-расходная книга Ферапонтова монастыря, 1776 г., л.4.
- 10 ЦГАДА, ф.796, оп.71, № 394: Дело о переводе Ферапонтова монастыря в заштатный Саввино-Вишерский монастырь, 1790 г., л.1.

- 11 ГАВО, ф.1173, № 79: Ведомости имущества Ферапонтова монастыря, 1798—1801 гг., л.2 об.
- 12 ГАНС, ф.480, оп.1, № 1898: Церковные ведомости г.Кириллова и его уезда, 1799 г., л. 123 об.
- 13 ГАВО, ф.1173, № 79, л.16.
- 14 ГАВО, ф.1173, № 112: Книга записи расходов Ферапонтовской церкви, 1804 г., л.4, 5.
- 15 ГАВО, ф.1173, № 114: Книга записи расходов Ферапонтовской церкви, 1806 г., л.4 об.
- 16 Там же, л.5 об.
- 17 ГАВО, ф.1173, № 117: Книга записи расходов Ферапонтовской церкви, 1809—1815 гг., л.23.
- 18 ГАВО, ф.1147, оп.2, № 410: Книга расхода денежных сумм Богородице-Рождественской церкви, 1816—1823 гг., л.7 об.
- 19 Там же, л.13.
- 20 Там же, л.16.
- 21 ГАВО, ф.1147, оп.2, № 473: Книга расхода денежных сумм Богородице-Рождественской церкви, 1823—1835 гг., л.1.
- 22 Там же, л.8, 8 об., 9 об., 12.
- 23 Там же, л.12 об.
- 24 ГАВО, ф.1173, № 80: Опись церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря, 1826 г., л.5 об.
- 25 ГАВО, ф.1173, № 79, л.2 об.
- 26 ГАВО, ф.1173, № 127: Смета к исправлению некоторых повреждений церкви преподобного Мартиниана Кирилловского уезда в упраздненном Ферапонтовском монастыре, 1836 г.
- 27 ГАВО, ф.1147, оп.2, № 765: Книга расхода денежных сумм Ферапонтовской церкви, 1836—1850 гг., л.7 об.
- 28 ГАВО, ф.1170, оп.1, № 9: Опись имущества церкви преп. Мартиниана, 1853 г., л.1; ОПИ НГОМЗ, № 10601: Историко-статистическое описание Богородице-Рождественского упраздненного Ферапонтова монастыря, 1856 г., л.17 об.
- 29 ГАВО, ф.1147, оп.2, № 1177: Опись Ферапонтова монастыря 1846 г., л.7 об.
- 30 ГАВО, ф.1147, оп.2, № 765, л.8 об., 9.
- 31 ОПИ НГОМЗ, № 10601, л.17 об.
- 32 ГАВО, ф.1147, оп.2, № 765, л.24, 26.

- 33 ГАВО, ф.1173, № 118: Книга записи расходов по церкви Рождества Богородицы, 1851—1875 гг., л.56.
- 34 Там же, л.75 об.
- 35 ЦИА, ф.799, оп.25, № 1423: Дело о командировании архитектора-археолога П.П.Покрышкина в Ферапонтов монастырь, 1904—1914 гг., л.6.
- 36 ЦАДА, ф.1287, оп.1, № 4250: Материалы С.Д.Шереметева по восстановлению Ферапонтова монастыря, 1907—1910 гг., л.21.
- 37 ОПИ НГОМЗ, № 10307: Телеграмма графа Бобринского новгородскому губернатору от 2 октября 1910 г.
- 38 Архив ЛОИА, ф.29, № 1147: Переписка игумении Серафимы с К.К.Романовым, 1911—1917 гг., л.3 об.—4.
- 39 ОПИ НГОМЗ, № 10310: Письмо врем. упр. Новгородской епархией епископа Тихвинского Андроника новгородскому губернатору, 1910 г.
- 40 ЦАДА, ф.1441, оп.3, № 2569: Отчет о состоянии Богородице-Рождественского Ферапонтова монастыря, 1913 г., л.14.
- 41 Известия имп.Археологической комиссии, вып.55. (Вопросы реставрации, вып.2). Пг., 1914, с.85—87.
- 42 ЦИА, ф.1107, оп.1, № 47: Князей А.В. и С.В.Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонто-Белозерского монастыря, 1913—1917 гг., л.29—29 об.
- 43 ЦТАОРСС, ф.Р-1, № 6: Протоколы отдела архитектурной реставрации Наркомпроса, 1923 г., л.136; там же, № 7: Протоколы..., 1924 г., л. 7 об.
- 44 Бриллиантов И.И. Ук. соч., с.75.
- 45 Чернышев Н.М. Искусство фрески в древней Руси. М., 1954, с.85—86.
- 46 Попов Г.В. Живопись и миниатюра Москвы середины XV—начала XVI века. М., 1975, с.109.
- 47 Орлова М.А. О традиции наружных росписей древнерусских храмов XI—рубежа XV—XVI вв. — Средневековое искусство. Русь. Грузия. М., 1976, с.116.
- 48 Малкин М.Г. Некоторые элементы наружной росписи Рождественского собора Ферапонтова монастыря и их связи с интерьером. — Ферапонтовский сборник, вып.1. М., 1985, с.174—178.
- 49 Схема этой фрески приведена в книге Г.В.Попова (Попов Г.В. Ук. соч., с.109).

- 50 Орлова М.А. Ук. соч., с.116.
- 51 Писов Г.В. Ук. соч., с.109.
- 52 Малкин М.Г. Ук. соч., с.177; ГАВО, ф.496, оп.1, № 450, л.34.
- 53 ГАВО, ф.496, оп.1, № 1663, л.74; ОР ПЦБ, F°19 752: Опись Ферапонтова монастыря, 1751 г., л.23 об.; ЦГАДА, ф.280, оп.3, № 746, л.61 об.; ОР ГИМ, ф.209, № 501: Опись Ферапонтова монастыря, 1767 г., л.22 об.
- 54 ОР ПЦБ, F°19 753: Опись Ферапонтова монастыря, 1775 г., л.28—31.
- 55 ЦГИА, ф.1107, оп.1, № 47, л.64—65 об.
- 56 Из истории реставрации древнерусской живописи. Переписка И.В.Федьшина (1924—1936). Подг. к печати Г.И.Вздорнов.М., 1975, с.79. Сохранились фотографии, зафиксировавшие фреску в процессе открытия: фототека ЛОИА, П—3883; ОР ИТГ, ф.67, № 365, фото № 7679; фототека ГИИМ, колл.1, № 4928.
- 57 ОПИ НГОМЗ, № 10601, л.19—19 об.
- 58 ГАВО, ф.1147, оп.2, № 1177: Опись церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря, 1846 г., л.7; ГАВО, ф.1173, № 81: Опись..., 1847 г., л.8; ГАВО, 1173, л. 82: Опись..., 1848 г., л.8; ГАВО, ф.1170, оп.1, № 9: Опись церкви преп. Мартина упраздненного Ферапонтова монастыря, 1853 г., л.1.
- 59 ГАВО, ф. 1173, № 118: Книга записи расходов церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря, 1851—1875 гг., л.18—21 об.
- 60 Там же, л.10—14.
- 61 Там же, л.58.
- 62 Там же, л.75.
- 63 Фототека ЛОИА, П—3885, 3891—3894.
- 64 ГАВО, ф.883, № 40: Опись Ферапонтова монастыря, 1664 г., л.15—16 об.
- 65 ГАВО, ф.883, № 78, л. 23 об.
- 66 ГАВО, ф.496, оп.1, № 450, л.32—35.
- 67 ОР ПЦБ, № 114/1349: Вкладная книга Ферапонтова монастыря, 1726—1760 гг., л. 4 об.
- 68 ГАВО, ф.496, оп.1, № 1663, л.73—74.
- 69 ОР ПЦБ, F°19 752, л.22--23.
- 70 ЦГАДА, ф.280, оп.3, № 746, л.60 об.

- 71 Кочетков И.А. История иконостаса собора Ферапонтова монастыря. — Ферапонтовский сборник, вып. I, с. 71.
- 72 ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 3067: Выписки из приходо-расходных книг Ферапонтова монастыря, 1771—1774 гг., л. 13 об.
- 73 Там же, л. 16 об. Запись гласит, что вологодский купец Иван Иванович Дружинин получил "за золочение в оном Ферапонтове монастыре Белозерском в церкви преподобного Мартиниана Белозерского чудотворца вместо обветшалого иконостаса нового флямовой и резной работы 70 руб.". См. также: ЦГАДА, ф. 280, оп. 10, № 339: Счетный список Вологодской епархии Ферапонтова Белозерского монастыря, 1774—1776 гг., л. 2.
- 74 Эта икона, как и три праздника, расположенные над "Богоматерью Знамение", вероятно, попала сюда из соборного иконостаса. Об этом см. главу II.
- 75 ОР ГПБ, F^o IV 753, л. 30.
- 76 ГАВО, ф. 1173, № 79, л. 9—9 об.
- 77 Марк Иванович Овчинников несколько раз получал вознаграждения за "письмо в церкви преподобного Мартиниана новых образов и за починку ветхих". См.: ГАВО, ф. 1173, № 109: Книга записи расходов церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря, 1801 г., л. 1, 3 об., 4.
- 78 В 1818 г. кирилловский мещанин Иван Копытов пишет заново и поновляет несколько икон, в том числе местный образ "Преп. Мартиниан в житии" (ГАВО, ф. 1147, оп. 2, № 410, л. 7 об.). Следующее поновление зафиксировано в 1825 г., когда работа проводится по иконам местного ряда, из которых особо отмечаются "Вседержитель" и "Архидиакон Стефан" (ГАВО, ф. 1147, оп. 2, № 473, л. 7 об.). При других отмеченных в расходных книгах поновлениях иконы конкретно не указывались.
- 79 ГАВО, ф. 1173, № 80, л. 6—6 об.
- 80 В описи 1846 г. (ГАВО, ф. 1147, оп. 2, № 1177, л. 14) читаем о хранящихся в ризнице вещах: "Трой царские двери, из них одни позлащенные, вынесенные из церкви преп. Мартиниана, и двое полинялые. Иконостас, вынесенный из церкви преп. Мартиниана, местные иконы, кроме некоторых, поставленных в другие церкви, кои позначены в настоящей описи...".
- 81 ГАВО, ф. 1147, оп. 2, № 765, л. 8 об., 11 об., 12, 13, 14 об.,